

вместо *baïdas, baïda*, с. 15 и др. Выход в свет первого тома «Этимологического словаря словенского языка» следует признать значительным событием славистики последнего десятилетия. Словарь займет свое определенное место в кругу публикуемых славянских этимологических словарей. Несомненно, этот значительный труд привлечет к себе большое внимание славистов, специалистов на славянской этимологии.

Л. В. Куркина

Y. Malkiel. Etymological dictionaries. A tentative typology. The University of Chicago press. Chicago and London, 1976

Имя Якова Малькеля, профессора языковедения и романской филологии Калифорнийского университета в Беркли, знакомо не только романистам и испанистам. У нас пользуются известностью его работы по лексикологии, реконструкции слов, по этимологии в связи с общими проблемами современного языковедения.

Привлекают широта и объективность взглядов Я. Малькеля, его уверенность в новом подъеме этимологических исследований после определенного периода спада или во всяком случае некоторой утраты этимологией общетеоретического значения («Этимология проиграла битву, но не войну. . .», с. VII). Автор трезво судит, что новый подъем, на сей раз в сложной обстановке широкого, если не повсеместного увлечения общим языковедением, осуществим не только через накопление фактов, но и через решительное обновление методов и приемов. Это даст право этимологам вступить в диалог с другими лингвистами на более высоком уровне и по более общим вопросам.

Нельзя не оценить смелость автора. В литературе насчитывается ряд работ по общей этимологии, этимологии романских, германских, славянских и других языков, по этимологии «вчера и сегодня», значительно меньше исследований по проблематике этимологических словарей отдельных языков и языковых групп, а работ по общей типологии этимологических словарей нет совсем. Рецензируемая книга Я. Малькеля — «Этимологические словари. Опыт типологии» — по-видимому, первое исследование на эту тему. Типологический аспект, конечно, пользуется сейчас небывалой и заслуженной популярностью во всей науке. Но если в фонологии, дисциплине, всегда оперирующей ограниченным набором единиц, типологические моменты лежат, так сказать, на поверхности, и охват релевантных данных нескольких десятков языков — не такое трудное дело, то в лексикологии и этимологии типологические моменты вскрываются гораздо труднее. Сказанное относится в принципе и к типологии этимологических словарей.

Публикуя труд по типологии этимологических словарей, ученый берет на себя весьма высокие обязательства, поскольку типология имеет дело с выявлением универсалий, а для этого — в рамках поставленной проблемы — должны быть, строго говоря, рассмотрены все этимологические словари всех языков. Такая слишком идеально поставленная задача вряд ли осуществима, и ее имеет смысл разумно ограничить, опуская менее существенное или более далекое. Не следует лишь ограничиваться генетическими рамками, т. е., занимаясь типологией этимологических словарей, целесообразно привлекать не одну лишь индоевропеистику, а по крайней мере этимологическую лексикографию еще нескольких больших самостоятельных языковых семей (например, финноугорской, тюркской). Обширная библиография (с. 101—129) дает представление о проделанной Я. Малькелем работе по изучению целой библиотеки этимологической лексикографии. Знакомство со столь разнообразными трудами, как дравидский этимологический словарь Барроу — Эмено и этимологический словарь кастильского (испанского) языка, разумеется, не может не быть весьма разным у Малькеля, испаниста по профессии. В целом индоевропейская этимологическая лексикография дана у автора очень подробно, например, каждый славянский язык представлен не одним, а несколькими этимологическими словарями (так, для русского языка перечис-

лены, кроме Фасмера, также Горяев, Преображенский и Шанский), библиография скорее избыточна и пропуски установить удастся редко (например, по болгарскому языку назван словарь Младенова и пропущен ныне издаваемый словарь под редакцией Георгиева), щедро приводится даже несловарная литература, например, монографии о заимствованиях и даже серии этимологий в различных изданиях. Неиндоевропейская этимологическая лексикография осталась привлеченной все-таки значительно скуднее, а иногда и случайнее. Уже упоминавшийся словарь Барроу — Эмено по дравидским языкам и исследование Рамстедта по корейским этимологиям принадлежат скорее к исключениям. Остался не упомянутым новейший этимологический словарь тюркских языков Рясенена, не говоря о других более ранних и частных тюркских этимологических словарях. По венгерскому языку назван неоконченный этимологический словарь Гомбоца и Мелиха, но упущены словарь Барци и новый капитальный историко-этимологический словарь, издаваемый коллективом ученых и интересный в ряде отношений (рецензировался в ежегоднике «Этимология»). Не нашел отражения этимологический словарь картвельских языков Климова. Этимологическая лексикография, охватывающая более чем одну семью языков, представлена, пожалуй, одним старинным Мёллером, ностратические труды Иллич-Свитгыча оказались неучтенными. В библиографии отсутствует этимологический словарь финского языка Тойвонена — Итконена — Йоки. Между прочим, более внимательное отношение именно к финноугорской этимологической лексикографии не помешало бы при рассмотрении вопросов типологии этимологических словарей, поскольку бытует (среди финноугроведов) серьезное мнение о более высоком уровне и большей строгости этимологических исследований финноугорских и вообще уральских языков сравнительно с индоевропейскими.

В дальнейшем, при новых изданиях эти пропуски можно будет восполнить, хотя необъятная трудность темы неизбежно и в дальнейшем будет превращать ее в типологию избранных словарей, где с настольными книгами автора всегда будет рядом словари, просмотренные, так сказать, *ad hoc*. Однако необходимые дополнения не могут заслонить от нас того факта, что перед нами в сущности первый опыт такого рода и что для осуществления этого опыта автор уже проделал огромную работу. Кроме того, типология имеет дело не только с многообразием, но и с повторением типов, и, принимая во внимание обширность уже обследованной автором литературы по этимологической лексикографии, можно полагать, что вероятность пропуска т и п о в этимологических словарях относительно невелика, хотя и не исключено (например, одного беглого взгляда достаточно, чтобы увидеть различия между тюркским и индоевропейским этимологическими словарями, протекающее и от структурных различий самого языкового материала и от разной степени и давности этимологической разработки). Однако следует заметить, что Малькель оперирует не совокупными типами обследуемых словарей, а скорее своеобразные структурный анализом по дифференциальным признакам (ДП). При этом он устанавливает следующие ДП, каждому из которых в книге посвящается отдельная глава: 1. временная глубина (например, от современного английского до древнеанглийского, до прагерманского или еще глубже); 2. направление или проекция этимологического анализа (от общего праязыка к отдельным языкам, например, от латыни ко всем романским, или наоборот, ретроспективно — от современного португальского как точки отсчета — к языку-источнику); 3. ранг или ряд словаря (разнообразные отношения языка-источника и языка-объекта исследования); 4. общая организация корпуса словаря, или лексикографическая стратегия (однородная подача словарных статей с заглавными живыми формами или, наоборот, реконструкциями; наличие или отсутствие крупных словарных рубрик как например, в словаре Фика, возможное подразделение словника на исконную, заимствованную лексику и т. д.); 5. предпочтительное построение словарной статьи, или лексикографическая тактика (по мнению автора, здесь нет двух похожих друг на друга словарей, в частности, сам Малькель несколько категорично полагает, что лучший способ при этом — гнездовая словарная статья, а не трактовка 'одна статья — одно слово', которую считает «научно беспомощной»

(?); 6. широта (включенне всякого рода дополнительной информации, причем одна крайность — «джунгли», а другая крайность — полное отсутствие аппарата); 7. масштаб, или отбор материала (тезаурус, т. е. полный охват, или оговоренный отбор, например употребительная лексика, древняя лексика и т. д.); 8. характер этимологического словаря (авторский замысел и тональность, например, научность, развлекательность).

«Трудно представить себе, — заключает автор, — этимологический словарь, который нельзя было бы точно описать или «закодировать» с помощью совокупного применения этих восьми автономных критериев» (с. 8).

Книга Я. Малькеля, конечно, много богаче, чем анализ словарей по ДП, бегло изложенный выше. Он совершенно справедливо подходит к каждому этимологическому словарю как к событию не только в науке, но и в жизни человека, т. е. явлению индивидуальному. Сообщаемая при этом подчас биографическая информация об авторах словарей выглядит вследствие этого очень уместной (ср. например, вопрос соотношения словарной и остальной деятельности ученого).

Книга Малькеля удивительно невелика по объему (84 стр. основного текста, не считая примечаний и библиографии), поэтому только такой умелый автор смог на таком малом пространстве уместить то обилие мыслей, фактов, проблем, какое мы находим в его книге. Конечно, в силу ряда причин изложение иногда оказывается слишком беглым, придавая книге Малькеля характер того, что он сам назвал вначале «а panoramic view of the problem». Но полезность и симптоматичность этой публикации не оставляет сомнений.

О. Н. Трубачев

A. Erhart, R. Večerka. Úvod do etymologie (Pro bohemisty i ostatní lingvisty). Univerzita J. E. Purkyně. Fakulta filozofická. Brno, 1975 (ofsetový tisk).

Начавшийся в послевоенные годы подъем в области конкретных этимологических исследований и их продолжающееся плодотворное развитие сопровождаются учащением опытов теоретического осмысления этимологической практики с точки зрения выявления сущности и целей этимологии, ее места среди лингвистических дисциплин, специфики ее проблем и методов. Однако подобные теоретические исследования имеют по преимуществу форму статей, что обуславливает сосредоточение на узком круге вопросов и фрагментарность изложения. Число монографических трудов очень невелико. Тем больший интерес вызывает новое издание этого типа А. Эрхарта и Р. Вечерки.

В кратком предисловии авторы так определяют назначение своей работы: «Главной целью нашей книги должна быть помощь ее читателям в пользовании этимологическими словарями и специальной этимологической литературой. Так что здесь дано не руководство, как делать этимологии, а ключ к наилучшему пониманию и использованию этимологических трудов» (с. 1). Подзаголовок указывает, что книга предназначена «для богемистов и других лингвистов». Корпус ее невелик (191 с.) и состоит из четырех глав, за которыми следуют список основной литературы предмета и сокращения.

Первая глава включает в себя «Введение» и очерк «Развитие этимологической науки». Во «Введении» (с. 2—10) читатель знакомится с проблематикой этимологических исследований. Общая формулировка цели этимологического исследования — выяснение происхождения слов — раскрывается как единство трех способов толкования: во-первых, выяснение (на примере чеш. *dítě*) словообразовательной структуры слова, установление круга родственных образований в данном языке и других языках, нахождение мотивирующей основы и первичного значения слова (с. 7—8); во-вторых, нахождение (на примере чеш. *bratr*) соответствий для исследуемого слова в родственных языках и констатация его глубокой (праязыковой) древности (с. 8—9); в-третьих,